

Страна Лян, Долина Цзинь Юнь.

Третий этап оценки Секты Бессмертных – Платформа Иллюзорного Сердца.

На круглой платформе из белого нефрита от одной до двух сотен юношей были окутаны бледно-фиолетовым светом, заперты в иллюзиях, их выражения варьировались от гнева, страха, до горя и отчаяния...

— Хис!

Лань Чанъань хрюкнул и внезапно проснулся.

Его брови нахмурились, на лбу выступили капельки пота размером с фасолину. Казалось, будто в его мозгу сломалась печать, и на него хлынул поток информации!

— Неплохо! Третий человек, пробудившийся на Платформе Иллюзорного Сердца, исключительная сила воли!

Неподалеку несколько мастеров секты перешептывались между собой.

Платформа Иллюзорного Сердца была заключительным этапом вступительного экзамена в Долину Цзинь Юнь, где особое внимание уделялось психическому состоянию и силе воли.

— Лань Чанъань, духовные корни среднего уровня, занял третье место на Платформе Иллюзорного Сердца, его можно считать начинающим бессмертным...

— Хм? Только на первой стадии Культивации Ци, но ведь ему уже почти восемнадцать лет?

— Какая жалость...

Несколько вздохов сожаления раздались вокруг.

...

«Мир культивации, Страна Лян... оценка вступления в Долину Цзинь Юнь...»

«Лань Чанъань, почти восемнадцать лет?»

«В этой жизни я постиг тайну культивации позже, чем в предыдущей, и уже миновал оптимальный возраст для развития».

На платформе Иллюзорного Сердца мышцы лица Лань Чанъаня подергивались, взгляд был глубоким.

Судя по воспоминаниям об этом мире, он оказался в другом месте по сравнению с первой и второй жизнями.

«Пробудившись в этой жизни, я снова обрел Стелу Девяти Печатей, а начальная сила моей души, похоже, превосходит даже ту, что была во второй жизни?»

Лань Чанъань опустил брови, выражение его лица вернулось к нормальному.

Он слегка прикрыл глаза, видимо, экономя энергию.

Точно, Стела Девяти Печатей!

В глубине его сознания возникла простая и древняя стела из черного камня, поверхность которой была украшена абстрактными узорами.

Стела Девяти Печатей – та самая загадочная древняя стела, которую он случайно встретил на Земле и с которой начался его необычный путь культивации.

Лань Чанъань не знал о происхождении этой стелы, поэтому просто назвал ее, исходя из ее внешнего вида.

На лицевой стороне стелы.

Сверху вниз располагались девять прямоугольных оттисков, похожих на печати.

На первой печати был изображен красивый молодой человек с кистью в руках, его поза была прямой.

На второй печати был изображен старик в чернильной мантии, его ноги ступали по лучу света.

Первые две печати были тусклыми и безжизненными, их фигуры можно было сравнить с неподвижными изображениями.

А вот третья печать представляла собой слабый белый свет фантома юноши.

Слабо различимый, еще не полностью запечатленный на стеле.

Фантом юноши идеально соответствовал нынешнему облику Лань Чанъаня.

Остальные шесть оттисков печатей были пустыми.

Если считать с первой жизни, когда он перешел с Земли в мир культивации, то это была уже третья жизнь.

Лань Чанъань отвлекся от Стелы Девяти Печатей и вкратце вспомнил опыт двух предыдущих жизней.

В первой жизни он прибыл в мир культивации со средними способностями, был простым бродячим культиватором, спотыкался и едва дорос до девятого уровня Культивации Ци.

Единственное, что заслуживало внимания, – это его талант к рисованию символов.

В конце концов, пытаясь получить шанс возвести свое основание, он пал в бою из-за своих низких навыков.

Во второй жизни, родившись в известной семье культиваторов, имея превосходные духовные корни и получив в качестве бонуса знания и навыки рисования символов из первой жизни, он стремительно продвинулся к пику поздней стадии Возведения Основания и даже достиг Формирования Ядра.

Но в итоге он не смог пробиться в Царство Зарождения Души, погибнув в самом разгаре культивации.

«В предыдущих двух жизнях я лишь пощупал способности Стелы Девяти Печатей. Я полагаю, что, достигнув Зарождения Души и претерпев качественное изменение силы души, можно хоть немного раскрыть истинные секреты стелы».

К этому моменту Лань Чанъань уже определился со своей целью в этой жизни.

«Царство Зарождающейся Души!»

Если он не сможет достичь этого уровня, то Стела Девяти Печатей может продолжить его реинкарнацию... максимум девять раз.

Конечно, это было оптимистичное предположение.

Возможно, есть только "три жизни, три мира".

Если он потерпит неудачу в этой жизни, возможно, его ждет полное уничтожение!

...

— А! Нет...

Время шло, молодые люди на платформе Иллюзорного Сердца постепенно просыпались, сцена становилась все более шумной, прерывая мысли Лань Чанъаня.

— Лань Чанъань, когда ты проснулся?

Несколько молодых людей неподалеку с удивлением смотрели на него, который проснулся раньше всех.

— Повезло, проснулся немного раньше вас.

Лань Чанъань сохранял спокойствие, разглядывая двух парней и одну девушку перед собой.

Все они были перспективными талантами, привезенными из префектуры Хэншуй и встретившимися с ним по дороге.

Чжао Сяо, духовные корни среднего уровня, из ученой семьи.

Ей было всего четырнадцать или пятнадцать лет, а она уже была изящной и хрупкой, с яркими глазами и нежными губами, поистине расцветающая красавица.

Линь И, духовный корень низкого уровня, незаконнорожденный сын маркиза Гуанъаня.

Юноша шестнадцати-семнадцати лет, одетый в изысканные одежды, с острыми бровями и героическим взглядом. Среди всей группы он имел самый высокий уровень культивации, достигнув третьей стадии Культивации Ци.

В этот момент выражение лица Линь И было мрачным.

Ли Эргоу, духовный корень низкого уровня, из крестьянской семьи.

Одетый в грубую короткую одежду, он был худым и смуглым, выглядел немного взволнованным и робким, не решаясь подойти к Линь И и Чжао Сяо.

— Старший брат Лань, третий этап был таким сложным. Если бы не внезапный крик петуха

моей семьи, я бы чуть не скатился к роскошной жизни...

Ли Эргоу задрожал от затаенного страха и похлопал себя по груди, естественным образом становясь ближе к Лань Чанъаню.

Из-за разницы в социальном статусе отношения между талантливыми юношами из одного региона складывались по-разному.

От Линь И исходила атмосфера благородства, что вызывало у Ли Эргоу инстинктивные опасения.

Чжао Сияо, как образованная дама из престижной семьи, была вежлива со всеми и не смотрела на Ли Эргоу и Лань Чанъаня свысока из-за их скромного происхождения.

Однако Ли Эргоу не решался встретиться с красивыми и живыми глазами Чжао Сияо.

Временами взгляд красавицы падал на него, заставляя краснеть и чувствовать себя неловко. К счастью, темный цвет лица помогал скрыть это.

Ли Эргоу был близок только с Лань Чанъанем.

Лань Чанъань был сиротой, но в то же время у него была и другая личность: мастер боевых искусств, молодой мастер.

Если быть точным, он был приемным сыном лидера банды Гневной Реки в префектуре Хэншуй.

Лань Чанъань с ранних лет обладал прекрасными способностями к боевым искусствам и, несмотря на юный возраст, уже был второклассным мастером в мире боевых искусств.

Согласно первоначальному плану, через несколько лет он должен был сменить своего приемного отца на посту лидера банды.

Однако два года назад он подружился с нищим даосом и узнал, что на самом деле обладает духовными корнями для культивации, причем даже духовными корнями среднего уровня и приличными талантами.

Таким образом, жизненная траектория Лань Чанъаня изменилась.

На третьем этапе оценки Долины Цзинь Юнь, Платформе Иллюзорного Сердца, он восстановил воспоминания о своих предыдущих жизнях.

...

— Эргоу, с твоими духовными корнями, когда ты ступишь на путь бессмертия, неважно, был ли ты когда-то королем или крестьянином... Все это в прошлом.

Лань Чанъань посмотрел на скромного и робкого Ли Эргоу и легонько похлопал его по плечу.

После двух жизней культивации Лань Чанъань остался верен своим первоначальным намерениям и не превратился в странного старого монстра с сотнями лет психической зрелости.

В этом и заключался чудесный аспект Стелы Девяти Печатей.

Он словно очнулся после просмотра фильма с погружением, его сознание вернулось, только с двумя жизнями воспоминаний о культивации.

Даже с большим жизненным опытом и расширенным кругозором его истинное сердце осталось таким же, каким было, когда он впервые переступил порог мира культивации.

— Да-да, я знаю. Спасибо, брат Лань...

Ли Эргоу потер затылок, почувствовав тепло.

— Лань Чанъань, какое место ты занял на третьем этапе, Платформе Иллюзорного Сердца?

В этот момент Линь И, чье лицо становилось все более тревожным, не мог не спросить.

Лань Чанъань задумчиво посмотрел на него, благородного сына.

Если он правильно помнил, Линь И был последним, кто пробудился среди них.

По уровню культивации Линь И был самым высоким среди них, достигнув третьей стадии Культивации Ци.

Однако в этом испытании психического состояния и силы воли Линь И оказался на удивление худшим!

Даже Ли Эргоу, выходец из крестьянской семьи, был немного лучше его.

— Похоже, я занял третье место, — размышлял Лань Чанъань.

— Третье место?

Зрачки Линь И слегка сузились, лицо стало неприветливым, казалось, он не мог смириться с таким несоответствием.

На двух предыдущих этапах он неизменно превосходил Лань Чанъаня.

— Я не ожидал, что сила воли брата Лань окажется настолько выдающейся. Воистину достоин быть героем боевых искусств! Поздравляю...

Чжао Сяо тоже была удивлена, изящно приподняв брови, ее глаза мерцали.

По дороге в секту Лань Чанъань, как мастер боевых искусств, имел богатый опыт и дружелюбный нрав, благодаря чему сблизился с Чжао Сяо, общаясь с ней по пути.

Более того, будучи старшим среди них, Чжао Сяо называла его "братом Лань".

Отношения между ними были даже ближе, чем между Линь И, который происходил из знатной семьи, и Чжао Сяо.

Видя, что его опасения верны, настроение Линь И ухудшилось, но он заставил себя успокоиться и небрежно сказал: — Жаль, если бы брат Лань занял первое место на Платформе Иллюзорного Сердца, он мог бы проигнорировать результаты двух предыдущих этапов и сразу пройти аттестацию, чтобы стать внешним учеником Долины Цзинь Юнь.

— Первое место на Платформе Иллюзорного Сердца позволяет напрямую войти в секту?

Лань Чанъань был ошеломлен, узнав эту информацию.

В душе он почувствовал легкое сожаление. Если бы он пробудил воспоминания несколькими днями раньше и получил усиление души из Стелы Девяти Печатей, то его вступительная оценка была бы почти гарантирована.

После двух жизней, проведенных с воспоминаниями об этом мире, Лань Чанъань не хотел быть бродячим культиватором. В своей первой жизни он глубоко прочувствовал все тяготы такого титула.

На пути бессмертной культивации «богатство, товарищи, техники и земля» были незаменимы. Среди них «земля», относящаяся к месту культивации, занимала последнее место.

А в мире культивации на этих местах были духовные жилы, благословенные земли и даже

дикие звери.

Светские области назывались «духовно бедными», с крайне разреженной и бесплодной духовной энергией. Они совершенно не подходили для культивации! Без хорошего места эффективность могла ухудшиться более чем в десять раз!

На первом месте стояло «богатство» – ресурсы для культивации, такие как духовные камни, эликсиры и магические сокровища.

Без места и ресурсов для культивации, даже при наличии выдающегося таланта, ранние стадии развития не будут такими гладкими.

Поэтому Лань Чанъань не упускал возможности вступить в секту.

— Те, чье имя назовут, выходите вперед!

Вскоре в воздухе появился человек из Долины Цзинь Юнь, который начал оглашать список тех, кто прошел аттестацию.

<http://tl.rulate.ru/book/89256/4286488>